

Место России в мировой экономике в начале XXI в.

В конце 1991 г. на карте мира появилось новое государство — Россия. Сопоставление ее с другими странами по главным экономическим показателям и тем более определение места в современном мире — новая тема изучения мировой экономики, которая неизбежно будет привлекать к себе растущее внимание.

В СССР, как, впрочем, и в США, основательно занимались сравнительным анализом экономики двух стран. Наиболее известны работы, выполненные под эгидой ЦРУ, Экономического комитета Конгресса США и ЦСУ СССР. Большой вклад в разработку данной проблемы внесли отдельные американские и советские исследователи. Правда, и те и другие, как ЦРУ, так и ЦСУ, в прошлом значительно преувеличивали экономическую мощь СССР относительно США, причем размер преувеличения у советской стороны был намного больше, чем у американской. Все это было результатом *безудержной просоветской пропаганды*, которая велась умело и весьма широко распространялась Советским Союзом. США невольно поддались на эту пропаганду, на искусно созданный миф, несмотря на то что ряд американских исследователей-советологов (например, У. Наттер, У. Батлер и др.) занимали более или менее реалистическую позицию еще в 50—60-х годах. В СССР прозрение наступило намного позже.

В Советском Союзе было принято считать, что в середине 80-х годов национальный доход страны составлял 64% уровня

США (еще в начале 80-х годов ЦСУ СССР публиковало цифру 67%), промышленное производство — 80%, соотношение обеих стран по произведенному национальному доходу практически совпадает с соотношениями по ВВП и ВНП. Однако в начале 1990 г. Калифорнийский институт современных исследований выпустил книгу "Обнищавшая империя", в которой на основе данных военной разведки и новых советских источников делался вывод, что ВНП СССР составлял в конце 80-х годов не 64%, а лишь 1/3 ВНП США, а по оценке шведского экономиста А. Ослунда — 29,5%. Жизнь показала, что эти оценки были вполне реалистичными.

С тех пор минуло 15 лет. Нет уже бывшего СССР, зато есть новая страна — Россия. Экономическая ситуация в ней стала, естественно, хуже, чем в бывшем СССР. Но вопрос о сравнении экономических показателей России и США, России и других стран с повестки дня не снят. Более того, он приобретает особую актуальность в связи с экономическими реформами, системной трансформацией России. Известно, что для правильной оценки перспективы необходимо хорошо знать настоящее.

К сожалению, в России серьезные исследования и прямые расчеты в области сравнительного анализа ее макроэкономических показателей с другими странами не ведутся. В принципе такая работа должна вестись совместно с западными специалистами. Но сегодня, видимо, на это рассчитывать не приходится. Поэтому на базе сопоставлений, которые были проведены на Западе в рамках ООН и других международных организаций, попытаемся дать представление о месте новой России в современном мире.

16.1. Сопоставление объемов производства в России и главных странах мира за 1999 г.

Начиная с 1968 г. ООН осуществляет Проект международных сопоставлений (ПМС), по которому сравниваются объемы ВВП разных стран мира по паритетам покупательной способности (ППС) валют. Советский Союз в течение долгих лет отказывался принимать участие в этой программе, не признавая "буржуазные показатели" ВВП и ВНП и ведя собственные завышенные международные сопоставимые оценки националь-

ного дохода и ряда других показателей. Лишь в 1990 г. СССР принял участие в этой программе, но вскоре развалился.

Российская Федерация была включена в ПМС ООН за 1993 г. и впоследствии стала постоянной участницей этой программы, предоставляя все необходимые базовые данные. Как уже отмечалось, для расчета ППС за 1999 г. в рамках ОЭСР — Евростат Россия предоставила данные о ценах почти 3000 товаров и услуг, сформировав тем самым "корзину" для сравнения своего ВВП в долларах¹. Подобные же расчеты были произведены за 1996 г.

В табл. 26 приводятся данные по результатам международных сопоставлений ВВП России и главных стран мира за 1999 г.

Таблица 26

Сопоставление объемов ВВП России и других главных стран мира за 1999 г.

Страна	ВВП в целом, млрд долл.	ВВП на душу населения, долл.	ВВП, % к уровню США	ВВП на душу населения, % к уровню США
Россия	887,7	6067	9,6	18,0
США	9206,9	33 725	100,0	100,0
Китай	4631,2	3 743	50,3	11,1
Япония	3163,1	24968	34,3	74,0
Индия	2429,3	2293	26,4	6,8
Германия	2019,4	24 601	21,9	72,9
Франция	1387,7	23 068	15,1	68,4
Великобритания	1385,5	23 312	15,1	69,1
Италия	1379,9	23 937	15,0	71,0
Бразилия	1165,3	6711	12,7	19,9
Мексика	813,6	8351	8,8	24,8
Канада	806,3	26443	8,7	78,4
ЕС-15	8736,7	23180	94,9	68,7

Источники: Россия и страны мира. 2002. М., 2002. С. 91; Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М., 2003. С. 503, 504, 512.

1 См.: Россия и страны—члены Европейского Союза. М., 2003. С. 85.

Эти расчеты показывают, что Россия по общему объему своего ВВП в конце XX в. занимала 10-е место в мире, отставая от США примерно в 10 раз, от ЕС — в 9,8, от Китая — в 5, от Японии — примерно в 3,6, от Индии — в 2,7, от Франции, Великобритании и Италии — в 1,6, от Бразилии — в 1,3 раза. По ВВП в расчете на душу населения Россия отставала от США в 1999 г. в 5,5 раза, от ЕС — в 3,8, от Японии и Канады — более чем в 4, от Германии — в 4, от Великобритании, Франции и Италии — примерно в 3,8 раза, от Мексики — на 27%, от Бразилии — на 10%. Зато опережала Китай в 1,6 раза и Индию — в 2,6 раза. Данные, конечно, неутешительные, но объективные.

В начале XXI в. ситуация в соотношении сил между Россией и другими крупными в экономическом отношении странами мира по показателю ВВП стала меняться в пользу России, что можно объяснить кризисом мировой экономики в 2001—2003 гг. и начавшимся с 1999 г. ростом производства в России. Так, по примерным оценкам, в 2003 г. ВВП России составил 1160,5 млрд долл. против 10 800 млрд долл. в США, т. е. почти 11 % уровня США, или в 9 раз меньше. Сопоставление объемов ВВП России и ряда главных стран мира за 2003 г. приведено в табл. 27.

Приведенные в табл. 27 данные свидетельствуют о том, что с 1999 по 2003 г. Россия **укрепила свои позиции в мировой экономике**. Ее ВВП приблизился к уровню США, т. е. отставание сократилось. Теперь ВВП России вплотную приблизился к уровню Бразилии, и не исключено, что в ближайшие годы мы превзойдем эту страну по объему производимого ВВП. Но главное — Россия по объему своего ВВП заметно приблизилась к уровню Франции, Великобритании и Италии, отставая от них в пределах всего лишь 30%.

Обращает на себя внимание усиление позиций Китая и ослабление позиций Японии. ВВП Китая подходит к уровню 60% ВВП США, а ВВП Японии снизился по отношению к уровню США почти на 4 процентных пункта. Ослабли позиции и Западной Европы по отношению к уровню США.

Обратимся теперь к данным о промышленном производстве (к сожалению, Госкомстат РФ не дает в своих публикациях международных сопоставлений по промышленному произ-

Таблица 27

**Сопоставление объемов ВВП России и других главных стран мира
за 2003 г.**

Страна	ВВП, млрд долл.	В % к уровню США
Россия	1160,5	10,7
США	10800	100,0
Китай	6160	57,0
Япония	3321	30,8
Индия	2954	27,4
Германия	2100	19,4
Франция	1509	13,9
Великобритания	1496	13,9
Италия	1480	13,7
Бразилия	1293	12,0
Мексика	934	8,6
Канада	920	8,5
ЕС-15	9362,5	92,0

Источники: Россия и страны мира. 2002. М., 2002. С. 91; Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М., 2003. С. 503, 504, 511, 512; Economic Survey of Europe. 2002. № 1; Коммерсантъ. 2003. 22 июля.

водству в долларах). Наиболее надежным источником для этого служат разработки по ППС Института мировой экономики и международных отношений РАН на базе всей последней международной статистики и мировой экономической литературы (автор этих разработок — Б.М. Болотин). Основные результаты таких сопоставлений представлены в табл. 28.

Данные табл. 28 свидетельствуют, что место России в мире по объему промышленного производства заметно выше, чем по показателю ВВП. По объему промышленного производства мы занимаем 6-е место в мире и составляем немногим более 20% уровня США. При этом следует обратить внимание на то, что в Европе Россия занимает 2-е место после Германии, превосходя по этому показателю Францию, Великобританию и Италию. Сказывается наличие у нас мощной добывающей промыш-

Таблица 28

**Сопоставление объемов промышленного производства России
и других главных стран мира за 2000 г.**

Страна	Млрд долл.	В % к уровню США	В % К мировому итогу
Россия	450	20,1	4,4
США	2235	100,0	21,9
Китай	1130	50,6	11,1
Япония	790	35,3	7,8
Индия	240	10,7	2,4
Германия	675	30,2	6,6
Франция	365	16,3	3,6
Великобритания	335	16,3	3,6
Италия	335	15,0	3,3
Бразилия	212	9,5	2,2
Мексика	170	7,6	1,7
Канада	230	10,3	2,3
Западная Европа	2400	107,4	23,6

Источник: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М., 2003. С. 545, 546, 549, 550.

ленности и ВПК. Канаду Россия превосходит по объему промышленного производства практически вдвое.

Международные сопоставления по уровню производительности труда в народном хозяйстве и оценки места России в мировой экономике по этому важнейшему показателю эффективности производства также проведены ИМЭМО РАН (табл. 29).

Эти данные показывают, что Россия отстает от США по производительности труда в народном хозяйстве практически в 5 раз, от Канады — в 4, от Западной Европы — в 3,5 раза, но вдвое превосходит Китай, в 4 раза — Индию, на 16% — Бразилию и отстает от Мексики на 18%. От главных стран Западной Европы и Японии мы отстаем по народно-хозяйственной производительности труда примерно в 3,5 раза.

Таблица 29

**Сопоставление производительности труда в России
и других главных странах мира за 2000 г.**

Страна	Выработка на 1 занятого по ВВП,	В % к уровню США
Россия	15,4	21,1
США	73,1	100,0
Китай	77,0	12,3
Япония	54,9	68,9
Индия	5,9	5,9
Германия	56,2	67,3
Франция	54,5	70,3
Великобритания	55,8	65,0
Италия	58,8	70,1
Бразилия	17,9	20,2
Мексика	24,3	28,4
Канада	62,1	85,0
Западная Европа	53,9	64,7

Источник: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. С. 539, 540, 543, 544.

В течение ряда лет в Институте Европы РАН проводились весьма детальные, а главное, прямые двусторонние сопоставления уровней производительности труда в промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании за 1992 и 1998 гг. Результаты этих сопоставлений приведены в табл. 30.

В результате спада производства в России в 1998 г. соотношение ее уровней производительности труда в промышленности и соответствующих уровней главных капиталистических стран заметно ухудшилось. Лишь после 1999 г. начался процесс улучшения этих соотношений. За 1998—2003 гг. производительность труда в промышленности Российской Федерации увеличилась практически более чем на треть.

Таблица 30

**Сопоставление уровней производительности труда
в промышленности России, США, Германии, Франции
и Великобритании за 1992 и 1998 гг. (в %)**

Уровень производительности труда	1992	1998
России к США	16,8	12,0
России к Германии	26,3	18,0
России к Франции	21,0	16,0
России к Великобритании	31,0	23,0

Источник: Вопросы экономики. 1999. № 8. С. 119, 123.

Такова статистика, чисто количественная характеристика места России в мировой экономике в конце XX — начале XXI в. Она, естественно, не включает анализа качественных сторон состояния российской экономики и общества. Последнее представляет собой особую проблему, которая рассматривается нами лишь в аспекте сравнения этого состояния с основными ведущими тенденциями в мировой экономике.

После **финансового дефолта**, случившегося в августе 1998 г., и резкой девальвации рубля в России начался рост производства. Этот рост связан, несомненно, с исчерпанием, так сказать, ресурса долговременного падения производства в России, которое фактически, как уже говорилось, продолжалось примерно 20 лет — с конца 70-х — начала 80-х годов XX в. Когда говорят, что падение производства началось в России в 1992 г., с началом рыночных реформ и трансформацией всей российской экономики по схеме МВФ, — это абсолютная неправда. Даже по официальным советским данным, ВВП СССР в 1990 г. сократился на 2,3%, ВВП России в 1991 г. — на 5%¹.

Начавшийся в 1999 г. рост производства в России является результатом действия трех причин: 1) сокращения импорта подорожавших иностранных товаров, вызвавшего импортозамещающий рост отечественного производства (прежде всего

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 7; Российский статистический ежегодник. М., 1997. С. 61.

в пищевой промышленности); 2) повышения мировых цен на нефть и газ, давшего дополнительную экспортную выручку; 3) скрытой денежной эмиссии, временно стимулировавшей спрос.

Конечно, рост производства — это принципиально важный вопрос. Но возникает другой вопрос: а производство, собственно, какой продукции стало расти? Достаточно ли современна, конкурентоспособна эта продукция, удовлетворяет ли ее качество и новизна высоким современным требованиям мирового рынка? К сожалению, приходится признать, что экономический рост носит экстенсивный характер и идет прежде всего за счет традиционной, обычной, неконкурентоспособной продукции, спрос на которую заметно возрос внутри страны вследствие резкого сокращения импорта после девальвации рубля. Россия почти не производит современной электронной техники потребительского назначения, ее автомобили не выдерживают сравнения с западными, а экспорт военной техники сократился.

В отличие от новых индустриальных стран (Южная Корея, Тайвань, Сингапур) и таких крупных развивающихся стран, как Бразилия, Индия или Китай, Россия пока не сумела пробиться на широкий мировой рынок и завоевать собственные надежные ниши на нем по поставкам не сырьевой, а готовой промышленной и сельскохозяйственной продукции (о высокотехнологичной продукции, за исключением военной, речь не идет).

Не менее серьезной проблемой является фактическое прекращение после 1998 г. начатых в 1992 г. рыночных реформ, в ходе которых хотя и было допущено много ошибок, но движение в сторону развития рыночных отношений, предпринимательства, конкуренции и вхождения в мировую экономику в целом было правильным. В отдельные годы в 1999—2003 гг., похоже, терялось даже само направление этих реформ. В течение многих лет начиная с 1992 г. парламент в своем противостоянии президентской власти сознательно тормозил формирование рыночных отношений, напрямую мешал проведению реформ, активно вел работу по дискредитации и реформаторов, и президента. После ухода Черномырдина и Кириенко в 1998 г. — последних руководителей послегайдаровского про-

цесса реформ, отнюдь уже не радикальных, а скорее весьма замедленных и противоречивых, наступил почти период застоя, перегруппировки сил в заданном ранее направлении реформирования, продолжавшийся почти полтора года. Однако именно в этот период обнаружилось серьезные признаки истощения доверия у части населения к коммунистической программе, к "социалистическим ценностям".

В связи с этим встал вопрос о **государственном стимулировании подъема российской экономики**, повышении ее эффективности и реструктуризации с помощью современной промышленной политики и политики в отношении предприятий и ускорения НТП. Идея тотального ухода государства из экономики на практике никогда не возникала. Речь не идет и о вхождении сильного государства во все поры нашей экономической жизни, как это было в советские времена. Речь идет о нормальном и объективно обусловленном регулировании хозяйственных процессов в стране, стимулировании их эффективности, предпринимательской активности, наконец, конкурентоспособности, государственном стимулировании самого хода реформ. Все это имеет место в странах со зрелой рыночной экономикой, формирование которой без государственной поддержки невозможно. В еще большей степени это имеет место сегодня в странах ЦВЕ, ставших полноправными членами ЕС.

В качестве важной причины большинства неудач в сфере российской экономики и ее реформирования следует назвать **слабость институтов власти**, отсутствие необходимой политической воли к формированию истинно эффективной рыночной экономики и демократического строя. Недостаточный профессионализм, неграмотность и неопределенность в принятии решений, бездеятельность, а порой и прямой саботаж в их исполнении на разных уровнях государственной власти, слияние последней с финансовой и частнопредпринимательской сферой — все это обычное дело в системе нынешнего управления в России и не может не сказаться самым негативным образом на характере развития российской экономики.

Однако главной причиной неудач, о которых идет речь, является **неясность, неопределенность общественного сознания** в нашей стране, то, что на Западе часто называют "российской ментальной инвалидностью". Последняя порождена тем, что

общество не полностью отошло от прежнего, советского идеологизированного мышления, не подвело черту под своим коммунистическим прошлым в виде общественного суда над преступлениями большевиков, раскаяния или покаяния за допущенные беззакония и трагедии в течение советского периода российской истории. Такое положение принципиально отличает Россию, например, от Германии, где перестройка общественного сознания была проведена еще при Аденауэре, и сегодня немецкая нация предстает перед всем миром вполне обновленной, современной, органически вписанной в процесс мировой цивилизации, заслуживающей международного доверия. Поэтому прогнозировать экономическое развитие Германии значительно легче, чем экономическое развитие России.

Впереди у России и ее экономики еще много трудностей, смут и неясностей. Наиболее опасные из них могут быть связаны с обострением социального недовольства, а также с территориальными проблемами.

События на Северном Кавказе, террористические акты в ряде городов страны, похоже, создают базу для долговременной тенденции к сохранению серьезной социальной напряженности в стране, что, несомненно, будет отражаться на экономическом росте. Поэтому развитие российской экономики будет опираться не только на рост импортозамещающих производств, но и на увеличение военных расходов на силовые и правоохранительные структуры страны.

Другой сдерживающий фактор экономического роста в России — ее государственный внешний долг, составляющий в настоящее время порядка 130 млрд долл. В течение ближайших 10 лет ежегодные выплаты только на погашение долгов международным финансовым организациям и процентные выплаты инвесторам, купившим российские еврооблигации, составят от 3,5 до 5,0 млрд долл.

Трудности страны, связанные с погашением внешнего долга, еще более обостряются по причине массового оттока капиталов из России. Ежегодно из страны вывозится до 14 млрд долл., что обусловлено недостаточной стабильностью внутривнутриполитической и социально-экономической жизни в стране, прекращением рыночных реформ, неясностью отношений между государством и бизнесом, слабостью финансово-банковской сис-

темы, разгулом криминалитета, отсутствием необходимого таможенного и валютного контроля, т. е. слабостью не только политической власти в стране, но и ее экономических и правовых институтов, включающих законодательство, адекватное современной эффективной рыночной системе.

У России есть все условия для экономического роста, экономического и социального **процветания**. Это прежде всего огромные людские, технологические, производственные и природные ресурсы: предприимчивые и образованные люди нового поколения, научно-технический потенциал в виде большой армии ученых, многочисленных НИИ и КБ, внушительного военно-промышленного комплекса, имеющегося станочного парка и т. д. К этому следует добавить финансовые ресурсы и ресурсы появившейся при президенте В. Путине политической воли к возрождению России.

Фактором, определяющим экономический рост, являются капитальные вложения. Финансовые источники для капвложений имеются. Это и накопленные ресурсы предприятий и банков, и сбережения населения (40—60 млрд долл.), и резервы коммерческих банков, и бюджетные ресурсы¹. Хуже дело обстоит с иностранными инвестициями, приток которых после августа 1998 г. резко сократился. В 2002 г. прямые иностранные инвестиции в экономику Российской Федерации составили 2,7 млрд долл., что почти вдвое меньше, чем в экономику Венгрии; в 2003 г. они, правда, выросли до более 3 млрд долл., но это тоже меньше, чем в Венгрию.

Рейтинг и имидж России после известных публикаций об отмывании денег на Западе и финансовых злоупотреблениях российских чиновников остается низким, что также не способствует притоку иностранного капитала в страну. Следовательно, приходится рассчитывать только на собственные силы. Объективно необходимы жесткие меры по предотвращению нежелательного оттока капитала из России и по борьбе с коррупцией, а полученные средства целесообразно направить на инвестиции и развитие науки в России. Нет смысла в огромном импорте потребительских товаров, так как это пагубно сказывается на отечественном производстве.

---

¹ См.: Шмелев Н. Кризис лишил правительство права на ошибку // Перспективы. 1998. № 5. С. 8; Коммерсанта. 1999. 22 дек.

Но нужна **твердая политическая воля**, реальное государственное стимулирование частных и иных капиталовложений, экономического роста и научно-технического прогресса в стране. Прежде всего необходимо укрепление банковской системы, прекращение оттока российских капиталов за границу. Государство должно поставить надежный заслон криминальным и теневым структурам в финансовой и производственной сферах, сосредоточиться на стимулировании роста производства и платежеспособного спроса, на новом рывке в реформировании и модернизации российской экономики и общества, а во внешней торговле ориентироваться на правовую систему ВТО.

16.2. Некоторые особенности современного экономического развития России

Как уже отмечалось, в наши дни человечество вступает в эпоху глобальной экономики на основе широких международных потоков сырьевых и трудовых ресурсов, капитала и готовой продукции, электронной информации. После десятилетий изоляции Россия входит в эту глобальную систему, где все страны тесно связаны друг с другом, а перспективы развития во всевозрастающей степени зависят от развития мировой экономики в целом.

В связи с широкой криминализацией российской экономики, коррупцией, отмыванием нечестно нажитых денег, финансовыми скандалами и прочими негативными явлениями имидж России на Западе резко снизился. Тем не менее Запад не рассматривает Россию как свою колонию, не видит в россиянах поголовно варваров или преступников. Запад не перестает повторять о взаимной пользе партнерства и сотрудничества с Россией, о необходимости демократизации и формирования в стране социально ориентированной, эффективной рыночной экономики. Он напрямую заинтересован в **политической стабильности** России и управляемости в стране, чтобы не было случайностей с атомными зарядами, АЭС и складами всевозможных боеприпасов, что может нанести серьезный ущерб и другим странам. Россия нужна Западу как надежный и предсказуемый партнер.

В начале 1992 г. Россия вступила на путь радикальных экономических реформ. Положительные результаты реформ вы-

разились в том, что была разрушена прежняя тоталитарно-политическая и административно-командная система, советская нерыночная, недемократическая, практически феодальная модель экономики, ликвидирован товарный дефицит, созданы основы рыночной инфраструктуры, появились материальные стимулы, работающий рубль, гласность, разделенные ветви власти, политическое партнерство с Западом и т. д.

Таким образом реформы наметили пути выхода России из исторического тупика "реального социализма" — через переход к рынку, смешанную конкурентную экономику, формирование ряда предпосылок идеала будущего. Именно на эти положительные стороны экономических реформ 90-х годов опирается В. Путин в своей деятельности по возрождению России¹. В программном заявлении в феврале 2004 г. В. Путин подтвердил свое намерение продолжать начатые преобразования: "Мы обязаны довести до конца и программу наших политических преобразований"².

Напомним, что экономические реформы в России сопровождались серьезными трудностями — ожесточенным политическим противостоянием, серьезными ошибками в их проведении, нарастанием экономического и социального кризиса в обществе. Значительная часть российского общества не приняла реформ, но объяснялось это не отказом от доктрины свободного рынка или провалом так называемого вашингтонского консенсуса. И то и другое в свое время неплохо сработало в других странах, например в Польше, Чили, странах Балтии, долгие годы находившихся в составе СССР. Сопrotивление российским экономическим реформам было вызвано прежде всего неготовностью нашего общества к восприятию частной собственности, конкуренции, свободных цен и других механизмов и инструментов нормальной рыночной экономики.

Приступив к рыночным реформам, Россия могла лишь слабо представить себе сущность рыночной экономики, так как с 1917 г. сменилось как минимум три поколения людей, а в годы советской власти в стране не было ни рыночной экономики, ни частной собственности, ни разных партий или идейных

1 См.: Независимая газета. 2000. 2 февр. С. 8.

2 Известия. 2004. 13 февр.

течений, ни демократии. В России тех лет появилась, как тогда говорилось, **новая общность людей** — советский народ, людская масса, искусственно ориентированная не в рыночном, а в ином направлении и в ином духе. К 1992 г. эти массы были полностью **деморализованы** распадом СССР, крушением КПСС и многими результатами горбачевской перестройки. Народ мало что понимал в происходящем, в действиях враждующих друг с другом руководителей. Не было серьезной научной подготовки реформ, а самые известные академические экономисты, как и Горбачев, не хотели расставаться с "социалистическими ценностями" и выступили в поддержку не оправдавшей себя на практике многих стран доктрины "рыночного социализма". До сих пор вместо слов "рынок", "конкуренция" или "частная собственность необходима" звучат призывы к планированию, мобилизационной экономике, фиксированным ценам, отмене хождения доллара¹.

Среди причин частичной несрабатываемости реформ отдельные ученые и политики справедливо называют отставание российской общественной науки, в частности экономической. Так, академик Т. Заславская пишет: "Определенную ответственность за это несет общественная наука, которая не смогла своевременно дать правильную оценку социальной направленности происшедших перемен..."². Бывший Председатель Совета Федерации РФ Б. Строев заметил, что "отчасти причиной тому было отсутствие у России опыта периодической адаптации экономики к меняющимся условиям и отставание экономической науки"³.

На пути российских экономических реформ 90-х годов встала хорошо организованная яростная оппозиция, объединившая нерыночные прокоммунистические силы в обществе. Их сопротивление не было преодолено политической волей и силой со стороны президента и других структур. В результате реформы шли противоречиво и медленно. Не случайно после дефолта левая оппозиция заметно укрепила свои позиции, но, как оказалось, ненадолго.

---

1 См., напр.: Львов Д. Экономический манифест: будущее российской экономики. М., 2000.

2 Общество и экономика. 1999. № 3—4. С. 18.

3 Там же. С. 14.

Выборы в Думу в декабре 1999 г. продемонстрировали ослабление левой оппозиции, нарастание влияния сторонников дальнейших рыночных и демократических преобразований в общечивилизованном русле, т. е. по западному образцу. Избиратели посрамили тех, кто надеялся на сдвиг России влево. В обществе все больше набирало силу не столько противостояние между левыми и правыми, красными и белыми, сколько крепнувшее движение за создание нормальной, работоспособной системы институтов профессионального регулирования рыночной экономики, некоторые основы которой худо-бедно, но уже были созданы. При этом общество все более осознавало необходимость развития рыночной экономики с учетом требований международных стандартов.

Весной 2000 г. с приходом к власти президента В. Путина в стране реально сложилась ситуация для проведения последовательной и решительной политики экономического роста и выхода из 20-летнего кризиса в экономике. Сегодня Россия вновь находится **на старте своего обновления**, как это неоднократно бывало в ее истории. Переворот в октябре 1917 г. не просто затормозил развитие России, а отбросил ее назад, резко ухудшив исторические перспективы.

Но теперь, в начале XXI в., впервые за многие годы появляется надежда на то, что рыночные преобразования, как и инвестиционный процесс, антимонопольная борьба и реструктуризация убыточных предприятий, получают серьезную институциональную (в том числе и государственную) поддержку. В обществе должны вызреть условия для консолидации сил рынка, его правовой и социальной поддержки со стороны обновляющихся и укрепляющихся органов государственной власти.

Администрация В. Путина не скрывает своих неолиберальных и демократических взглядов, не отказывается от намерения дать новую жизнь рыночным реформам и выйти наконец из порочного круга, в котором новые начинания и надежды сменяются отступлениями в прошлое и разочарованиями. Приход в стране **просвещенного авторитарного правления** на период до завершения давно уже начатых, но вялотекущих реформ — вполне вероятная перспектива на среднесрочный период. Похоже, что в российском обществе созрели широкомасштабные

настроения и требования в пользу **национального возрождения** и вступления страны на путь еще более глубоких экономических и демократических преобразований.

Реальный крах социализма и коммунистической идеологии в России требует решительной государственной поддержки начавшихся неотформационных процессов. Необходимо разработать долгосрочную стратегию социально-экономического развития страны, всемерно укреплять ее внутреннее единство, не допуская даже элементов сепаратизма и распада, поднимать экономику Сибири и Дальнего Востока. Не следует поддаваться настроениям нарастающего противостояния Западу, а твердо и решительно заняться внутренними проблемами нашего собственного дома. Что для этого надо делать?

Во-первых, на какой-то период потребуются авторитарно-демократический режим и авторитарный лидер, которые направят свои усилия на консолидацию групп населения и разных политических движений. Это, кстати, соответствует российскому менталитету, российским национальным традициям.

Во-вторых, необходимо, чтобы просвещенный авторитаризм был цивилизованным, направленным на формирование зрелой рыночной экономики, гибкого и эффективного производства, основанного на высоких технологиях и отвечающего требованиям XXI в. При этом весьма опасно нарушать сложившееся равновесие в рыночных структурах и предпринимательской среде, занимаясь неоправданным переделом собственности.

В-третьих, государство должно всячески поддерживать и стимулировать инвестиционный процесс, гарантировать вклады населения в банках, защищать права собственников, бороться с коррупцией и незаконным вывозом капитала из страны, всемерно помогать мелкому бизнесу, предпринимательской активности и формированию нормального рыночного менталитета в обществе.

Недавний отечественный опыт показал, что для создания в короткие сроки цивилизованного рынка необходима сознательная и целенаправленная государственная поддержка. Если государство уходит от управления этим процессом, его место тотчас занимают ловкие олигархи или, что хуже, криминальные структуры, и вместо госкапитализма или капитализма свободной конкуренции создается модель мафиозно-олигархического капи-

тализма. Кроме того, государство должно помочь преодолеть тяжелое наследство социализма: гигантские монополии и производственные предприятия, уродливую структуру всей экономики, отсталые технологии, рыночный менталитет.

Для этого необходимы правовые основы цивилизованного хозяйствования в условиях рынка, контроль денежного обращения и восполнение тех прорех, которые неизбежно оставляет за собой развитие рыночных отношений, в частности, имеются в виду прорехи в социальной сфере. Забота об укреплении социальной базы реформ и доверия к ней граждан должна целиком лежать на государстве.

Важно, чтобы государство не на словах, а на деле защищало рыночную систему, т. е. экономические свободы, равные условия для всех участников экономической деятельности, стабильные нормы хозяйствования. Только в этом случае появятся надежный экономический рост и повышающиеся эффективность производства и благосостояние народа. Рыночная экономика по своей природе нуждается в сильном государстве, но не для восстановления централизованного планирования и возвращения к фиксированным госценам, а для гарантии нормального функционирования цивилизованного рынка (рынка потребителя), демократии и процветания страны. Кстати, "младореформаторы" никогда и не предлагали "убрать" государство из экономики, а "отмирание государства", помнится, провозглашал всерьез не кто-нибудь, а В.И. Ленин.

Либерализация цен, приватизация и политика финансовой стабилизации осуществлялись в России на основе решений государства, государственной поддержки. Другое дело, что политическая воля президента Б.Н. Ельцина была проявлена недостаточно, а набравшие вдруг силу ярые противники рыночных реформ чуть было не вернули страну в ее социалистическое прошлое (в 1993 и 1996 гг.). Как оказалось, и российское общество проявило неготовность к восприятию быстрых рыночных реформ и желало постепенности и авторитаризма в их проведении. Тем не менее уже в 1999 г. стало ясно, что российское общество отвергло такие "ценности" программы левой оппозиции, как реприватизация, или проведение новой национализации, возврат к фиксированным государственным ценам и рacionamento, несвободе личности, отмене хожде-

ния доллара, популистскому повышению зарплаты и пенсий, ведущему к неизбежной инфляции и падению курса рубля, противостояние во всем Западу, русский шовинизм и национализм, изоляционизм от Запада и т. п.

В начале 2000 г. в стране начали складываться основы **политической стабильности**, появился **центристский парламент**, левая оппозиция потеряла в нем большинство мест. На этой базе логично было бы формирование цивилизованной **двухпартийной системы**, нормальных путей дальнейшей демократизации страны и развития рыночных отношений. Новый президент страны В.В. Путин проявил способность и решимость всячески содействовать экономическому росту и выходу России из исторического тупика, в котором она оказалась.

Основные направления экономической политики нового президента России были заявлены в следующем виде:

- принятие пакета законов, формирующих законодательную базу правового общества, защищающих права собственности, рыночные институты и демократию;
- стимулирование инвестиционного процесса для обеспечения нормального экономического роста;
- проведение активной промышленной политики, включающей процедуры банкротства и антимонопольной борьбы;
- формирование эффективной финансово-банковской системы;
- активная социальная поддержка населения;
- налоговая и административная реформы;
- решительная поддержка мелкого и среднего бизнеса;
- реформа федеральной системы, включая согласование федерального и регионального законодательств;
- ликвидация теневой экономики, организованной экономической преступности, решительная борьба против вывоза капитала;
- постепенная интеграция российской экономики в мировую экономику;
- решительная и последовательная борьба с коррупцией;
- партнерство и сотрудничество с Западом.

Но главное — приступить к утверждению в России новой модели экономических реформ — модели, основанной не только на сильной власти всех государственных, общественных и

предпринимательских институтов и структур, но и на достигнутой наконец стабильности в обществе, в экономике, финансах и государстве.

Основными элементами этой модели являются:

- всемерное поощрение инвестиций;
- модернизация производственного аппарата;
- укрепление рыночных институтов;
- проведение широкомасштабной инновационной политики;
- социальная ориентация результатов производства;
- укрепление территориальной целостности страны и межрегиональных экономических связей;
- окончательное преодоление остаточного, загнивающего большевизма;
- дальнейшее вхождение экономики России в мировые глобализационные и интеграционные процессы с упором на высокотехнологические продукты.

Таким образом, речь идет о новой экономической модели и о новой экономике без романтики и дилетантизма. Это требует широкого использования современных экономических знаний, серьезного развития экономической науки в стране. Как говорил В. Путин, его позиция состоит в том, "что наша страна должна быть сильным, мощным государством, эффективным, должна быть государством, в котором граждане Российской Федерации и все те, кто хочет работать, сотрудничать с Россией либо жить здесь, чувствовали бы себя комфортно, чувствовали бы себя защищенными, чувствовали бы себя, если хотите на простом языке, в своей тарелке всегда, чувствовали себя психологически, морально и экономически комфортно"¹.

Либеральное направление экономических реформ в России получило дополнительную поддержку в связи с формированием правительства М. Фрадкова ко второму президентскому сроку В. Путина. Удельный вес либералов-рыночников в этом правительстве увеличился более чем в 2 раза по сравнению с предыдущим правительством М. Касьянова. Но новое правительство встречает сопротивление со стороны своих коллег.

Речь не идет о левой политической оппозиции, взгляды и стародавние "ценности" которой вполне понятны. Речь идет

---

¹ Коммерсантъ. 2000. 7 марта.

о российских экономистах-фундаменталистах, которые с порога отвергают необходимость экономических реформ.

В февральском номере журнала "Экономист" за 2004 г. С. Губанов писал, что нам нужен не рынок, а возврат к централизованному планированию, не приватизация, а новая национализация и восстановление "вертикально интегрированных производственных отношений". И далее: «Если назвать вещи своими именами, надо признать: "рыночной" перспективы у российской экономики нет и не будет»¹. Как видно, в стране имеет место серьезное сопротивление курсу на модернизацию российской экономики.

Правда, пока нет ни программы, ни стратегии предстоящего этапа проведения реформ. Более того, в обществе все чаще выражаются опасения по поводу чрезмерности авторитаризма, угрозы демократическим завоеваниям. Госдума и новое правительство стали определенно пропрезидентскими, конструктивная оппозиция в виде правых сил заметно ослабла, на СМИ осуществляется давление. Как и в советские времена, масса людей бездумно и эмоционально поддерживает "сильную руку", имперские амбиции и т. д.

По сообщениям печати, верхние эшелоны власти наполняются не интеллигентами-профессионалами, а силовиками. Согласно социологическим опросам, доля людей в погонах в этих эшелонах с 5% (в СССР) выросла до более чем 50% в наши дни. В институте полпредов (каждый из них имеет аппарат численностью свыше 1500 человек) доля выходцев из военных кругов и спецслужб доходит до 70%².

Трудно согласиться с таким положением. Чрезмерный и длительный авторитаризм, выходящий за рамки "просвещенного абсолютизма", даже как временная и очистительная мера, опасен для общества. Обществу нужны прочные демократические институты и правовое государство, опирающееся на эффективную рыночную экономику.

Было бы ошибкой не замечать, что страны нашего ближнего зарубежья, страны СНГ, порой по-прежнему видят в России своего старшего брата, который во всем обязан им помогать. При этом главные усилия направляют на развитие отношений

¹ Экономист. 2004. № 2. С. 14.

² См.: Известия. 2004. 15 марта.

с Западом и часто вопреки национальным интересам России. Торговля России с многими странами СНГ сокращается, не работает механизм экономической интеграции. Более того, ряд государств—членов СНГ раздирают почти непримиримые противоречия, которые они хотели бы разрешить с помощью или за счет России.

16.3. Прогноз места России в мировой экономике к 2015 г.

Цивилизованная рыночная экономика, базирующаяся на разнообразии форм собственности и предпринимательской деятельности, на открытой и честной конкуренции и надежной правовой основе, — главное и непереносимое условие будущего процветания России. **Рыночный механизм с конкуренцией** — это механизм творчества миллионов, механизм самоорганизации и постоянного совершенствования. Одновременно это и **реальный механизм научно-технического прогресса**.

Неизбежно формирование в России широкого круга грамотных и профессионально подготовленных предпринимателей и менеджеров, способных к крупным инвестициям в экономику страны. По данным Института социологического анализа, 80% активных россиян уже сегодня рассчитывают на себя и свои силы, что вселяет оптимизм¹. Необходимо, чтобы Россия стала привлекательной и для западных инвесторов, что будет способствовать активизации инновационной деятельности, обновлению основного капитала, модернизации производственного аппарата, вовлечению в производство огромных незагруженных мощностей на обновленной основе. Важно при этом, чтобы государство всемерно содействовало инвестиционному и инновационному прогрессу не только прямыми государственными инвестициями и затратами на НИОКР, но и экономическими мерами регулирования, включая налоговые льготы, спецсубсидии, амортизационную и промышленную политику.

Все сказанное дает основание для составления прогнозов российской экономики. У экономики свои законы, и политические игры и противостояния не могут их отменить. Конечно,

1 См.: Эксперт. 2000. № 1-2. С. 41.

государство способно ускорить или замедлить экономический рост или падение производства, но рост или падение производства в рыночной экономике обычно определяются законами *ее циклического развития*. Тем не менее общество устало от нерешительности и неопределенности властей в области экономической политики, чему немало способствует замедление и застой в **реформах**, отсутствие промышленной и структурной политики.

В этой ситуации, на наш взгляд, возможны два варианта государственной экономической политики на перспективу до 2015 г.: а) частичный возврат к авторитарным методам прямого государственного воздействия на развитие экономики с использованием рыночных механизмов, экономических рычагов и стимулов на базе уже созданных элементов рыночной инфраструктуры; б) более решительное и властное продолжение ранее начатых рыночных реформ с признанием допущенных ошибок, их исправлением и корректировкой рыночного курса, дальнейшим сотрудничеством с передовыми странами Запада, упором на ценности правового государства и гражданского общества.

И тот и другой вариант исходит из необходимости отхода от сегодняшней остаточной **рыхлости** в экономической политике и предусматривает рост российской экономики. Ресурсы для этого в стране есть. Предпочтителен, на наш взгляд, второй вариант.

Сегодня в стране широко обсуждается вопрос об удвоении объема ВВП в течение ближайших 10 лет, т. е. о достижении среднегодовых темпов прироста этого макроэкономического показателя на уровне 7,2%. Возможно ли такое? Если вновь вернуться к жестким мобилизационным мерам по искусственному стимулированию экономического роста с помощью "**административного ресурса**", то возможно. Но этот рост будет показной, без инноваций и неизбежно с затухающими темпами, как уже было. Куда важнее обеспечить ускорение экономического роста за счет расширения и углубления экономических реформ, совершенствование работы рыночных институтов, создать благоприятный деловой (в том числе инвестиционный и инновационный) климат, способствующий развитию частного предпринимательства, обстановки доверия к властным струк-

турам и рыночным институтам. Это требует современной законодательной базы и введения экономического роста в рамки правового государства и гражданского общества, осуществления давно назревшей административной реформы в целях оздоровления всего общества, пресечения деятельности чиновников-бюрократов, вмешивающихся в естественный процесс конкурентной хозяйственной деятельности в корыстных интересах.

В перспективе до 2015 г. в России можно ожидать нормального и качественно улучшающегося роста ВВП, особенно промышленного производства. При этом среднегодовой темп роста ВВП до 2015 г. составит предположительно не менее 5%, промышленного производства — 6%. Опережающие темпы роста промышленности характерны для стран, находящихся на индустриальной стадии развития, отстающие темпы (по сравнению с ростом ВВП) — для стран с постиндустриальной экономикой. Помимо роста капиталовложений со временем должны заработать такие факторы, как ускорение научно-технического прогресса, широкомасштабная предпринимательская инициатива, форсированный экспорт готовых изделий, прежде всего продукции машиностроения.

В наши дни российский президент располагает уникальной возможностью использовать благоприятную экономическую и политическую конъюнктуру, сложившуюся в 2000—2003 гг., в том числе и благодаря его усилиям. Он имеет высокий рейтинг, с ним в обществе связывают надежды на коренное обновление и улучшение жизни населения, на экономическое процветание и ускорение НТП. Уровень социальной и политической **конфликтности** сейчас в обществе низок, а уровень ожиданий, наоборот, высок.

Впервые после периода 90-х годов у руководителя государства отсутствует организованная и влиятельная оппозиция. "Эпоха Ельцина", отличавшаяся жестким противостоянием исполнительной и законодательной власти, а также системой сдержек и противовесов в средневековом исполнении, похоже, закончилось. Антипрезидентские силы деморализованы и рассеяны, хотя не исключено, что левая оппозиция сохраняет готовность перехода в наступление при совершении серьезных ошибок в политике президента. Главное сегодня — **обеспечение качественного и стабильного экономического роста.**

Прогнозируя темпы экономического роста стран и регионов Запада, чтобы ориентировочно определить место России в будущей мировой экономике, следует обратиться к соответствующим данным за долговременные периоды в прошлом и за недавние 90-е годы.

В США долгосрочные, или "исторические", среднегодовые показатели темпов роста ВВП составляют около 2,7%. Но за 90-е годы экономика США демонстрировала более высокие темпы — 4% в среднем за год и в 2001—2003 гг. — заметное снижение этих темпов. Можно предположить, что на перспективу до 2015 г. среднегодовой прирост ВВП США составит не менее 2,8%. Поскольку темпы роста американской промышленности обычно составляют чуть более 70% темпов роста ВВП, то для промышленности США можно принять на перспективу среднегодовой прирост в размере 2%.

В Германии долгосрочный ретроспективный среднегодовой прирост ВВП был выше, чем в США. Однако начиная с 70-х годов Германия стала отставать от США по темпам развития своей экономики. Это четко проявилось в 90-е годы, особенно в последние годы этого десятилетия, когда экономика Германии под влиянием ряда внутренних факторов сделалась чуть ли не самой больной среди стран—членов ЕС. На перспективу до 2015 г. можно принять для этой страны среднегодовой темп роста ВВП в размере до 2,6%, промышленного производства — 1,8%.

Во Франции долгосрочный, "исторический", темп роста ВВП был ниже, чем в Германии и США. В последние годы, однако, Франции удалось несколько приблизиться к США по динамике этого показателя. Вместе с тем на перспективу до 2015 г. вряд ли целесообразно исходить для этой страны из среднегодовых темпов роста ВВП и промышленности, превышающих соответственно 2,5 и 1,2%.

Весьма необычно положение с показателями экономического роста в Великобритании. В течение многих десятилетий экономика страны развивалась медленнее экономики других главных капиталистических стран. В Европе даже появился термин "английская болезнь". Однако после либеральных реформ М. Тэтчер страна заметно ускорила свой экономический рост, и в 80-е годы среднегодовой прирост ВВП Велико-

британии (2,7%) был выше, чем в США, Германии и Франции. В последние годы XX в. темпы роста экономики Великобритании замедлились и были ниже, чем в США. Но они были выше, чем в Германии, Франции, Италии и Японии. В западной прессе стали всерьез рассматривать перспективы обгона Великобританией Франции по объему ВВП¹. На перспективу до 2015 г., очевидно, можно исходить из среднегодовых темпов роста ВВП Великобритании в 2,4%, промышленного производства — 1,1%, т. е. не более высоких, чем во Франции.

На основании прогноза по главным западноевропейским странам можно сделать ориентировочные оценки темпов роста ВВП и промышленного производства по всему региону Западной Европы. В видимой перспективе до 2015 г. экономика Западной Европы предположительно будет расти несколько медленнее, чем американская экономика. Экономические позиции Западной Европы после долгого периода их относительного усиления в последние 2—3 десятилетия стали слабеть в сравнении с позициями США. Сегодня нет оснований полагать, что эта тенденция изменится до 2015 г. В США более низкая норма налогообложения, ниже, чем в Западной Европе, норма накопления и норма безработицы, больше приток иностранного капитала, ниже ставка рефинансирования, более высокая конкурентоспособность, в частности, благодаря низкому курсу доллара. У США более сильные позиции в области выпуска высокотехнологичной продукции, инновационной активности и инфраструктуры научно-технического прогресса, что в значительной мере определяет экономический рост и лицо экономики любой развитой страны. Традиционно США имеют превосходство перед Западной Европой по широте и риску предпринимательской активности.

По нашим расчетам, среднегодовой прирост ВВП Западной Европы до 2015 г. составит 2,5%, промышленного производства — 1,7%.

На базе приведенных допущений и предпосылок, а также имеющихся соотношений ВВП и объемов промышленного производства всех сравниваемых стран можно рассчитать вероятные примерные соотношения сравниваемых стран по этим

---

1 См.: Financial Post. 1999. July 2.

показателям в 2015 г. Базовые соотношения по ВВП за 1999 г. взяты, как уже говорилось, из оценок ООН и Госкомстата РФ, произведенных по паритетам реальной покупательской способности валют; соотношения объемов промышленного производства — из расчетов ИМЭМО РАН. Соответствующий прогноз приведен в табл. 31.

Таблица 31

Прогноз соотношения ВВП и промышленного производства в России, США, Германии, Франции, Великобритании и Западной Европе на 2015 г. (в %)

Соотношение показателей	ВВП		Промышленное производство	
	2003 г.	2015 г.	2000 г.	2015 г.
России и США	10,7	13,8	20,1	35,8
России и Германии	55,3	72,8	66,7	122,4
России и Франции	77,2	89,4	123,3	245,1
России и Великобритании	77,6	100,0	134,3	273,2
России и Западной Европы	11,3	15,1	18,8	35,0

Если сопоставить эти оценки с уровнем, который имелся в России в 1913 г., то можно сделать вывод, что к 2015 г. Россия не достигнет соотношений за 1913 г. по ВВП с США и Францией, но зато достигнет этого соотношения с Германией и превзойдет Великобританию. Отставание от США особенно значительно и таким сохранится. Соотношения России с главными странами Запада по промышленному производству в 2015 г. будут лучше, чем в 1913 г.

В 2000 г. доля России в мировом ВВП составляла всего лишь 2,1% (в 1913 г. — 6,2%), соотношение ВВП России к ВВП всего западноевропейского региона — 10,3% (в 1913 г. — 18%)¹. В 2015 г. доля России в мировом ВВП предположительно-

1 См.: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. С. 503, 504.

но составит около 3%, а соотношение ВВП России и всей Западной Европы — примерно 15%. Доля России в мировом ВВП в 2015 г. будет как минимум вдвое меньше, чем в 1913 г. Будет также меньше доля страны и в мировом промышленном производстве. По оценке ИМЭМО РАН, доля России в мировом промышленном производстве в 1913 г. была равна 8,9%, в 2000 г. — 4,4%, в 2015 г. она вряд ли намного превысит 5% (что заметно меньше, чем в 1913 г.).

Таким образом, за более чем 100-летний период не следует ожидать повышения доли российской экономики в мировой экономике, улучшения соотношения ее важнейших макроэкономических показателей по сравнению с уровнем США. Такова цена, которую заплатит Россия за сто лет смуты, революций и утопических иллюзий построения "светлого рая" сначала в одной отдельно взятой стране, затем в целом лагере мирового социализма на путях, ведущих в сторону от демократии и рынка, от развития мировой цивилизации.

Вместе с тем по объему промышленного производства Россия к 2015 г. поднимется со 2-го места, которое она сейчас занимает в Европе (после Германии) на первое. Но при этом нет никаких надежд сравняться с США по ВВП или объему промышленного производства в течение XXI и, по-видимому, XXII вв. По уровню производительности труда в промышленности Россия, однако, может заметно улучшить свои позиции в мире. По нашим оценкам, соотношения по производительности труда в промышленности России и четырех рассматриваемых западных стран к 2015 г. могут возрасти, возможно, примерно вдвое.

Другой аспект прогноза — перспективы включения России в **интеграционные процессы**, происходящие в Западной Европе, ее участия в едином общеевропейском экономическом пространстве, в образовании так называемой Большой Европы — от Ирландии до Камчатки (с запада на восток) и от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского морей (с севера на юг).

Представляется, что в России по мере экономического прогресса, укрепления демократии и ценностей цивилизации процесс вхождения страны в единое общеевропейское пространство должен стать естественным и взаимовыгодным.

Россия — неотъемлемая часть Европы, вобравшая корни древнеримской и византийской цивилизаций. Ее сырьевой и производственный потенциал, рыночные возможности должны эффективно использоваться в интересах всей Европы. Процесс вхождения России в Большую Европу, точнее процесс образования Большой Европы, будет сложным и долгим. Потребуется адаптация российского законодательства к западноевропейскому, принятие Россией норм и стандартов, ставших правилом в цивилизованном мире. Но все это разрешимо при наличии политической воли с обеих сторон и твердо проводимой политики в направлении экономической интеграции Востока и Запада.

Сложнее обстоит дело со вступлением России в ЕС, куда так устремились страны Восточной Европы и Балтии.

Но тем не менее все идет к тому, что лет через 30—40 (а скорее всего, меньше!) она будет готова к вступлению в ЕС. Не исключено, что именно ЕС пригласит Россию стать его полноправным членом либо членом с особым статусом, что, кстати сказать, было бы весьма разумным шагом. Напомним, что Германия была принята в ЕС в целях придания ей гарантированного в мирном и цивилизованном русле и предсказуемого развития, а также налаживания надежных партнерских (и тоже предсказуемо развиваемых) отношений, прежде всего с Францией. Следует признать, что благодаря членству в ЕС Германия стала страной крепкой западной демократии и эффективным экономическим фактором в Европе и мире. Аналогичным образом членство в ЕС помогло стабилизировать демократические институты, предотвратить возврат к авторитарным методам правления и обеспечить здоровый экономический прогресс в Португалии, Испании и Греции. Поэтому в интересах Запада направить развитие России в русло общего цивилизационного пространства.

Только свободная и сильная Россия может **ускорить и укрепить** ход долгосрочного развития европейской интеграции, превращения Европы в Большую Европу и выход всего континента на еще более прочные и ведущие позиции в будущем мире.

Однако уже сейчас появляются признаки возможной изоляции России от Европы, обусловленные как внутренним, так

и внешним положением России. Внутреннее положение — это вынужденная реакция на изменившуюся геополитическую роль России угрозу ее территориального распада и влияния мусульманского фактора и внутривнутриполитической борьбы, хаотичность и противоречивость проводимых в стране реформ, отсутствие программ и стратегии развития на перспективу. Внешнее положение — это настороженное отношение Запада к России, выдвижение все новых требований и претензий к ней.

В числе российских внешнеполитических и внешнеэкономических интересов на первое место часто ставят ближнее зарубежье — бывшие республики Советского Союза. Это справедливо в какой-то мере в рамках **среднесрочного временного горизонта**, в ближайшие 3—5 лет, когда необходимо установить и стабилизировать экономические связи между бывшими республиками СССР на новой межгосударственной основе, на базе международных стандартов. Россия должна стать **экономическим локомотивом** для этих стран, подобно тому как Германия стала таким локомотивом для всей Западной Европы и особенно для ЕС. Но Германия не была донором для других европейских стран. Она мощно и эффективно сотрудничала с ними на взаимовыгодной основе. Перед Россией также должна стоять такая задача — не стать донором своих соседей, "по-братски" отдавая им (как раньше) значительную часть своего национального продукта и дохода.

В **долгосрочной перспективе** на переднем плане для России должны стоять интересы экономического партнерства с развитыми капиталистическими странами, особенно с США и с членами ЕС. Рынки этих стран, возможности ускорения научно-технического прогресса, скорейшего вхождения в общемировую цивилизационный процесс представляют исключительную ценность для России, приоритет которой выше многих иных ценностей.

Конечно, вступление России в ЕС внесет какие-то изменения в эту организацию, да и форма вступления может быть не традиционной, а с особым статусом. Главное — тесное и равноправное партнерство с ЕС в рамках единой Большой Европы. Проявившие себя тенденции экономического развития и научно-технического прогресса в мире свидетельствуют о том, что

интересы взаимосближения и сотрудничества преобладают, что стимулы к интеграции на Западе набирают силу и неизбежно будут оказывать положительное влияние на все посткоммунистические страны. При этом не следует забывать, что многие страны СНГ на деле игнорируют интересы СНГ вообще и России в частности и всецело устремлены к интеграции с Западной Европой, с ЕС.

В перспективе в глобальной повестке дня Европы и всего мира на передний план будут решительно выдвигаться (и уже выдвигаются) экономика, торговля, научно-технический прогресс, **всеобщее благосостояние**. Речь по сути идет о формировании новой цивилизации, опирающейся не только на новую материальную и духовную культуру, но и на коренные **общечеловеческие ценности**, о которых забывать нельзя. Уже сегодня необходимо думать о создании **глобального сообщества**, выходящего за рамки Большой Европы, где общечеловеческие ценности приобретут решающее значение, а свобода и благо человека станут его высшим критерием.

* * *

Все, что происходит с нами в последние 20 лет, особенно связанное с падением производства, — это **не только расплата** за советское прошлое и неудачи рыночной трансформации, но и **реальный процесс возвращения на круги своя**. По-видимому, в начале нового столетия страна возвращается на то естественное место, которое она занимала в мире в начале XX в. Это место страны со **средним уровнем экономического развития**, но имеющей огромные природные ресурсы, с достаточно высоким образовательным уровнем населения и неплохим научно-техническим потенциалом, с естественно-историческими темпами экономического роста.

Но, к сожалению, XX век страна потеряла, большевистский эксперимент себя не оправдал. Сегодня, как и 100 лет назад, перед Россией вновь стоит задача создания эффективной экономики на базе расширения товарно-денежных отношений, формирования современной рыночной инфраструктуры. На протяжении всего XX в. в основе действий правителей страны лежал экстремистский принцип "цель оправдывает средства". Поэтому, как и 100 лет назад, перед страной вновь стоит

проблема выбора: либо влиться в широкий поток развития глобальной мировой экономики и цивилизации и получать в этом контексте не только поддержку, но и право на достойное и равноправное сотрудничество и партнерство, либо опять войти в изоляцию и где-то на окраине или на периферии мировой экономики и цивилизации благоговеть перед своей "самобытностью" или, еще хуже, перед своими "преимуществами", уповая на "национальные особенности". Раньше в это многие искренне верили, теперь не поверят.

Сегодня много говорят об "евразийстве", особом пути России, вспоминают известную триаду "православие, самодержавие, народность". На деле это старое славянофильство, скрытая альтернатива российскому западничеству, призыв к уходу с цивилизованного пути исторического и экономического прогресса, к возврату "прежних ценностей". Сей феномен весьма устойчив в стране.

Как пишет А. Солженицын, "русский народ в целом потерпел в долготе XX века историческое поражение — и духовное, и материальное. Десятилетиями мы платили за национальную катастрофу 1917 г., теперь платим за выход из нее — и тоже катастрофически"¹. Конечно, чтобы облегчить себе движение к цивилизованному рынку, правовому обществу и развитой демократии, нужно принести **покаяние, честно признать ошибки большевизма, сталинизма** и недавние ошибки российских младореформаторов (равно как и нынешние неизбежные ошибки), очиститься, а затем с легким сердцем и трезвым разумом, не замутненным прошлыми "ценностями", формировать новую экономику и новое общество, адекватные требованиям нового века.

Грустно сознавать, что в начале XXI в. Россия останется неизбежно второстепенной или периферийной экономической державой. В этих условиях следует выбрать правильную стратегию экономического развития, внешней и оборонной политики, взаимодействия с окружающим миром. Важно сотрудничать и конструктивно работать как с США и ЕС, так и с Японией и Китаем. Встречающиеся в печати противопоставле-

¹ Солженицын А. Россия в обвале. М., 1998. С. 200.

ния важности наших связей с ЕС и США в пользу ЕС несерьезны. Позиции США по сравнению с позициями ЕС в мире в ближайшие 20 лет не ослабнут. Поэтому необходимо грамотно, с учетом национальных интересов страны крепить партнерство и взаимодействие и с США, и с ЕС. Не менее важно укрепление военной мощи страны, ибо со слабым партнером на равных разговаривать не будут.

Япония сохранит свои ключевые позиции на Дальнем Востоке и не перестанет быть нашим соседом. Крепить взаимовыгодные связи и сотрудничать в расширяющихся масштабах с таким соседом тоже крайне необходимо.

После 2015 г. можно ожидать смены ориентиров и даже стратегии экономического развития России. После восстановительного периода наступит пора широкомасштабной опоры на НТП, на ускорение внедрения новой техники и технологии в производство, на инновационную модель экономического развития. Не исключен и **мощный бросок России** в этом направлении, смена курса с опоры на нефть и газ на опору на высокие технологии, инновационный процесс. Исследовательская база для этого в стране есть.

В любом случае в перспективе для экономики России необходима ориентация на высокие технологии и ускорение научно-технического прогресса. Сохранение в экономическом развитии направленности на сырье и его экспорт приведет лишь к закреплению технологического отставания России от Запада и не отвечает национальным интересам страны. Опираясь на отечественный научно-технический потенциал, страна должна совершить прорыв в технологиях и занять одно из ведущих мест в мире.

Сегодня Россия, как и неоднократно в прошлом, вновь стоит на распутье. Новая модель возрождения страны неизбежно будет носить переходный характер. Однако, несмотря на пораженческие настроения, которые еще бытуют в определенной части общества, Россия в отдаленной перспективе будет великим государством с эффективной рыночной экономикой, развивающейся в русле важнейших мировых процессов.

Мировому сообществу нужна не пассивная и угрюмая Россия, недовольная Западом или желающая вставить ему палки в колеса, не великодержавная империя, думающая о своих

приоритетах, а новая, творческая и энергичная страна с прогрессивной экономикой, глубоко интегрированная в современный мир. Россия должна рассеять подозрения Запада и определить себя в качестве наследницы не СССР, а дореволюционной, исторической России.

Однажды В. Путин сказал, что Россия готова пойти на встречу Западу настолько, насколько это приемлемо для самого Запада, но на деле общество не отказалось от конфронтационного мышления, в нем еще сильны не только антизападные и антиамериканские, но и имперские настроения. Стратегические ракеты запускаются на учениях не в сотрудничестве с Западом, а "против врага". Наши генералы часто говорят о противостоянии и НАТО и ЕС. Россия еще не сказала, готова ли она решать стратегические проблемы современности (исключая борьбу с международным терроризмом) в партнерстве с Западом.

В то же время Запад призывает нас к партнерству и сотрудничеству, наблюдая, как медленно и противоречиво Россия идет по пути своей модернизации. Известный германский эксперт по России А. Рар писал накануне недавних российских президентских выборов: "На Западе привыкли вести диалог с российскими либералами, которые со времен Ельцина не покидали правительство и парламент. С державниками Запад говорить не умеет, да и не хочет. Взаимное молчание может продлиться до 2008 года, а то и дольше. Трудно себе представить негативные последствия развития, если вторая попытка интеграции России в мировое демократическое сообщество после первой неудачи начала 1990-х годов окончательно провалится. От этого проиграют обе стороны — и Россия, и Запад"¹.

С государственностью и авторитаризмом можно и переборщить. Укрепление политической стабильности в стране и обеспечение нормального, здорового экономического роста — это те импульсы, которые должны быть использованы для усиления демократических и рыночных институтов, отбросив авторитаризм как временную необходимость. Это даст и власти и обществу надежную опору на долгосрочную перспективу.

---

1 Независимая газета. 2004. 6 февр.

Следует признать, что нынешние авторитарные тенденции нашей власти не поворачивают Россию в советское прошлое, как это многие считают на Западе, не делают из В. Путина "маленького Сталина".

Россияне стали независимыми, свободными, научились рассчитывать на себя, менталитет общества меняется, в стране заработали рыночные и демократические институты. Этого уже не отменить. У россиян нет иного пути, кроме общеевропейской, западной цивилизации, к которой они принадлежат по праву своего рождения с незапамятных времен. А революционная встряска, которую они пережили в 90-х годах прошлого столетия, осталась уже позади.

Выводы

1. В конце XX в. Россия впервые за многие годы оказалась экономически и политически ослабленной в результате процесса трудной перестройки и трансформации, который далек от своего завершения и в наши дни. Но перестройка и трансформация объективно необходимы, чтобы выйти из исторического тупика советского тоталитаризма и встать на путь нормального, цивилизованного развития.
2. Удельный вес России в сводных макроэкономических показателях мировой экономики в конце XX в. был существенно ниже, чем в начале века. К 2015 г., даже с учетом экономического роста, позиции страны также будут слабее, чем в начале XX в. Тем не менее Россия встала на правильный путь, ее прогресс в этом направлении может оказаться весьма существенным. Вполне вероятно, что во второй половине XXI в. Россия станет одной из крупнейших экономических держав мира, уступающей по объемам ВВП лишь США, Китаю, Японии и Индии, однако имеющей высококачественный экономический рост и вполне конкурентоспособное производство на базе инновационной экономики.
3. Идущая в стране дискуссия об удвоении ВВП за ближайшие 10 лет и принимаемые государством меры для решения этой задачи вполне могут способствовать ускорению экономического роста страны. Однако важно иметь не просто высокие экономические темпы, а темпы, базирующиеся на современной зрелой рыночной инфраструктуре и развитии предпринимательства. В этом случае годовой прирост в 5% будет лучше прироста в 10%, основанного на мобилизационном или административном ресурсе.

4. Перспективы экономического развития России до 2015 г. в решающей мере будут определяться курсом экономических реформ и модернизации ее производственного аппарата. Огромную роль будут играть и необходимые социально-политические преобразования в российском обществе.

Термины и понятия

Административная реформа	Просвещенное авторитарное правление
"Вашингтонский консенсус"	Протекционизм
Военный паритет с США	«Реальный социализм»
Глобализация	Реструктуризация
Глобальная экономика	Рыночный менталитет
Государственное стимулирование экономического роста	Социальная и политическая конфликтность
Государство благосостояния	Социальная рыночная экономика
Денежная эмиссия	Супердержава
Дерегулирование экономики	Территориальная целостность
Левая оппозиция	Финансовый дефолт
Мировая экономика	Экономическая интеграция
Права трудящихся	Экономическое соревнование двух систем
Право собственности	Экстенсивный экономический рост
Проект международных сопоставлений	
Производительность труда	
Промышленная политика	

Вопросы и задания для самопроверки

1. Почему СССР не сумел "догнать и перегнать" США?
2. Каким было соотношение основных макроэкономических показателей России и главных капиталистических стран в конце XX в.?
3. Какие трудности и проблемы возникают в наши дни в процессе трансформации российской экономики?
4. Какими могут быть среднегодовые темпы экономического роста в России на период до 2015 г.?
5. Как вы относитесь к идее удвоения российского ВВП за ближайшие 10 лет?
6. Какими могут быть среднегодовые темпы экономического роста в главных капиталистических странах на период до 2015 г.?
7. Какими могут быть соотношения ВВП и промышленного производства в России и главных капиталистических странах в 2015 г.?

Литература

Долгов С. Глобализация экономики. М., 1998.

Европа: вчера, сегодня, завтра. М., 2002.

Кудров В. Место России в мировой экономике в начале XXI века // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5.

Кудров В. Производительность труда и промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании // Вопросы экономики. 1999. № 8.

Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М., 2003.

Солженицын А. Россия в обвале. М., 1998.

Вернуться в библиотеку учебников

Создание и продвижение сайтов